

Период дифференциации у Линь Лу полностью завершился лишь на третий день. Провожая парней за порог, школьный врач готов был запустить в небо фейерверки от облегчения.

Стояла суббота, и сразу после обеда одиннадцатиклассников отпустили домой.

Чтобы отпраздновать благополучное завершение этого мучительного периода, Цюэ Чжоу пообещал отвести Линь Лу в какое-нибудь приятное место и досыта накормить.

Тот поначалу отнекивался, боясь лишних трат, но поддался мягкому натиску друга. Лицо Линь Лу озарила робкая улыбка, выдав его истинные, бережно скрываемые желания.

По правде говоря, в карманах у самого Цюэ Чжоу гулял ветер. На балансе электронного кошелька сиротливо болталась сотня юаней с небольшим. Чтобы раздобыть хоть что-то сверху, ему пришлось изрядно попотеть над переводом английской статьи, вложенной в учебник, а затем разыскать таинственного заказчика. За сданную работу ему накинули еще тридцать юаней — теперь его капитал составлял целых сто тридцать.

С этой скромной суммой на счету юноша вполне мог позволить себе разгуляться. Поскольку за ворота школы он выбрался впервые и совершенно не знал окрестностей, пришлось идти наобум, присматриваясь к вывескам.

— Как тебе вон то заведение? — пройдя немного, спросил Цюэ Чжоу, указывая на противоположную сторону улицы.

Линь Лу замялся и нерешительно прикусил губу:

— Думаешь, стоит? Шашлыки — это же безумно дорого... Может, лучше по лапше? Вон там, рядышком, как раз отличная лапшичная.

— Ты мне просто ответь: шашлыка хочется? — Цюэ Чжоу напустил на себя вид человека, у которого куры денег не клюют.

Линь Лу долго молчал, переминаясь с ноги на ногу, а затем тихо выдавил:

— Хочется.

— Вот и договорились! — Цюэ Чжоу схватил его за руку и потащил через дорогу, напрямик к гриль-бару Первого Ученика.

Линь Лу еще никогда не держал Цюэ Чжоу за руку при посторонних. Его щеки тут же вспыхнули пунцовым румянцем, а голова опустилась так низко, что подбородком он едва не касался груди. Но робкую улыбку, игравшую на губах, скрыть было невозможно.

— На скольких накрывать? — бросил через плечо мужчина у мангала, мельком заметив приближающихся посетителей.

— На двоих, — ответил Цюэ Чжоу, присматриваясь к хозяину.

Услышав голос, мужчина обернулся, взгляделся в лицо юноши и тут же раздраженно нахмурился:

— А ты-то что здесь забыл? Я же ясно сказал: больше не смей сюда приходить!

— А что, обычным клиентам вход уже заказан? — невозмутимо парировал Цюэ Чжоу.

Шашлычник — он же владелец заведения, который совсем недавно уволил Цюэ Чжоу по телефону, — ни на грош не поверил его словам. На его губах заиграла презрительная усмешка:

— Хватит заливать. С твоей-то копеечной экономией только по ресторанам и ходить. Явно ведь приперся скандалить.

Улыбка сошла с лица Линь Лу, едва запахло конфликтом. Перепуганный и растерянный, он робко вжался в спину друга, судорожно вцепившись пальцами в край его куртки.

Цюэ Чжоу, напротив, оставался абсолютно спокоен. В конце концов, это всего лишь игра, и прогибаться под какого-то хамоватого непися он не собирался.

Юноша хмыкнул и с легким вызовом ответил:

— Зачем же сразу скандалить? Я просто пришел забрать то, что принадлежит мне по праву. Например, честно заработанные деньги.

На самом деле, не окажись они у этой шашлычной, он бы и не вспомнил про расчет.

— А, ты про свои копейки? — Хозяин окинул Цюэ Чжоу пренебрежительным взглядом с головы до ног. — Сказал же, переведет тебе бухгалтер чуть позже. Чего раскудахтался? Подумаешь, жалкая сотня юаней.

Мужчина прекрасно знал, что парень перебивается с хлеба на воду и отчаянно нуждается в средствах — иначе какой выпускник станет пахать после уроков в ущерб учебе? Впрочем, брал он его на работу отнюдь не из милосердия. Ему просто нужен был безответный батрак, на котором можно сэкономить, зная, что тот утрется и не пойдет жаловаться.

Цюэ Чжоу гнул на него спину несколько месяцев. Ставка была посуточной, набегало чуть

больше тысячи юаней в месяц — сущие крохи даже за самый неквалифицированный труд. До этого момента хозяин платил исправно.

Но стоило начаться новому расчетному периоду, как парня выставили за дверь. И выплачивать те жалкие крохи, что набежали за несколько дней текущего месяца, этот делец изначально не собирался.

Что ему сделает обычный школьник? Стоит пристыдить малолетку прилюдно, громко назвав смехотворную сумму, как тот от стыда вспыхнет и уберется восвояси. Подростки ведь так трясутся за свое достоинство.

Однако расчет не оправдался. Цюэ Чжоу и бровью не повел под любопытными взглядами зевак. Напротив, он задвинул Линь Лу себе за спину и смерил торгаша точно таким же презрительным взглядом:

— Вот именно, жалкая сотня юаней. Разве это деньги для такого солидного бизнесмена? Раз вы гребете их лопатой, то перевести мне расчет прямо сейчас для вас труда не составит, верно?

— И то правда, негоже пацана обвешивать, — подал голос кто-то из посетителей за крайним столиком.

Теперь пришел черед багроветь хозяину заведения.

Цюэ Чжоу лишь мысленно усмехнулся. Слабенький попался делец, маловато наглости. Пытаться зажать его кровные с таким жалким арсеналом уловок — просто смешно.

— Ладно. Сейчас я скажу бухгалтеру, чтобы...

— Не надо никаких «чтобы», давайте прямо сейчас, — оборвал его Цюэ Чжоу, вытаскивая смартфон и демонстрируя QR-код для перевода. — Переводите, а то мы проголодались. А не отдадите — придется нам тут до закрытия сидеть.

— Цюэ Чжоу... — Линь Лу робко потянул друга за рукав. Ощукая на себе десятки чужих глаз, он готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Юноша лишь мягко похлопал его по ладони, безмолвно призывая успокоиться.

Мысленно проклиная этого приставучего оборванца, хозяин вытер жирные пальцы о фартук, достал телефон и отсканировал код.

Смартфон Цюэ Чжоу коротко вибрировал, оповещая о зачислении пятидесяти юаней.

Парень удивленно вскинул брови:

— И это всё? Только что ведь про сотню говорили, а тут всего полтинник.

— За этот месяц ты отработал всего три дня, — недовольно буркнул тот. — Договаривались на тридцать три юаня в смену. Плюс ты прогулял один день без предупреждения. Так что радуйся, что вообще полсотни получил.

— Не радуюсь, — отрезал Цюэ Чжоу. — Должно быть шестьдесят шесть. Те три смены я отпахал от звонка до звонка. Даже если за прогул вычитается штраф, вычитать нужно за один день. Будьте добры отдать остальное.

Хозяин процедил сквозь зубы:

— И стоит из-за шестнадцати юаней так унижаться?

На что Цюэ Чжоу резонно парировал:

— И стоит из-за шестнадцати юаней так позориться?

Они смерили друг друга тяжелыми взглядами. Посетители за столиками с интересом вытягивали шеи, предвкушая продолжение бесплатного спектакля. И лишь несчастный Линь Лу, оказавшийся в самом эпицентре этой бури, отчаянно сжимал пальцы ног в поношенных кедах, мечтая раствориться в воздухе.

В итоге торгаш сдался и перевел злосчастные шестнадцать юаней. Цюэ Чжоу удовлетворенно хмыкнул и... тут же отправил все шестьдесят шесть юаней обратно на счет заведения.

— А теперь сделайте нам на эти деньги шашлыка, — невозмутимо попросил он.

У владельца задергался глаз.

Зрители замерли в немом восторге.

— Парень, ну и зачем было так надрываться? — не выдержал давешний словоохотливый посетитель. — Сразу бы и договорились, чтобы он вас покормил в счет долга.

Цюэ Чжоу покосился на него:

— Мне нравится сам процесс движения денежных средств. Имею право?

Мужчина только хмыкнул:

— Логично. Вопросов нет.

Цюэ Чжоу усадил пунцового Линь Лу за свободный столик в углу. Тот упорно разглядывал столешницу, боясь даже поднять глаза на остальных гостей.

— Всё в порядке, — мягко произнес Цюэ Чжоу. — Он нам ничего не сделает. Эти деньги принадлежали мне, так что бояться нечего.

Линь Лу тихо угукнул, предпочтя умолчать о том, что пугал его вовсе не хозяин гриль-бара.

Цюэ Чжоу за свою жизнь навидался всякого и прекрасно понимал, какие кошки скребут на душе у его спутника. Но он намеренно перевел тему, чтобы хоть немного разгрузить его — положение обязывало, раз уж он притворялся влюбленным по уши.

О «парне» следовало заботиться со всей возможной нежностью.

Вскоре тарелка с ароматным мясом со стуком опустилась на их столик — хозяин даже не пытался скрыть злости. Цюэ Чжоу вежливо кивнул, пододвинул блюдо поближе к Линь Лу и ласково улыбнулся:

— Налетай, пока горячее. Остынет — будет невкусно.

Линь Лу кивнул, но кусок поначалу шел в горло с трудом. Однако голод и нервное напряжение взяли свое: он принялся одну за другой отправлять в рот сочные шпашки. Когда парень наконец опомнился, сообразив, что должен был разделить ужин с Цюэ Чжоу, тарелка оказалась пуста больше чем наполовину.

— Ой, прости! — Линь Лу вспыхнул и торопливо пододвинул блюдо другу.

— Всё хорошо, ешь на здоровье, — отмахнулся Цюэ Чжоу. — Я-то домой приду и нормально поужинаю, а вот тебе в общежитии перекусить вряд ли удастся. Так что набивай живот.

Он сказал это без всякого заднего умысла, но у Линь Лу внутри всё сладко сжалось от этой заботы.

В такие минуты Линь Лу казался себе жалкой сточной крысой, которая ютится в вечной темноте и выживает лишь благодаря редким подачкам этого светлого, доброго человека.

"Он всегда так ласково мне улыбается, гладит по голове... Но что на самом деле скрывается за

этой нежностью? Разве можно искренне полюбить нищего, обделенного судьбой оборванца? И даже если сейчас это так... продлится ли это чудо вечно?"

Затонувший в невеселых размышлениях Линь Лу и не заметил, как подчистил тарелку дочиста.

Цюэ Чжоу, у которого от аппетитного запаха тоже потекли слюнки, мужественно сдержался.

Стоило им выйти на прохладную вечернюю улицу, как Линь Лу принялся без умолку извиняться. Цюэ Чжоу лишь обреченно вздохнул и привычным жестом взъерошил его волосы:

— Глупый, мы же договаривались, что я тебя угощаю. Главное, чтобы тебе было вкусно. Если будешь извиняться из-за каждого пустяка, весь праздничный настрой растеряем.

Сердце Линь Лу пропустило удар. Столько искренней заботы и мягкой терпимости сквозило в каждом слове друга, что все тревоги и мрачные предчувствия мгновенно рассеялись.

Он хотел быть рядом с этим человеком всегда. И неважно, что Цюэ Чжоу — обычный бета, а он сам теперь — омега.

— Цюэ Чжоу, пусть я теперь и омега, тебе не о чем беспокоиться, — твердо произнес Линь Лу, заглядывая ему в глаза. — Я буду всегда носить с собой подавители феромонов.

— Верю. И я всегда буду рядом, чтобы защитить тебя, — мягко пообещал Цюэ Чжоу.

"Очень на это надеюсь..." — мысленно усмехнулся он.

По дороге юноша ненавязчиво пропускал спутника чуть вперед, подстраивая шаг.

Приходилось хитрить — ведь он понятия не имел, где находится его собственный дом.

Линь Лу ничего не заподозрил, уверенный, что они просто бредут плечом к плечу.

Они свернули в глухой переулок за школьным двором. Но стоило им приблизиться к выходу на освещенную улицу, как дорогу преградили три силуэта.

Троица выглядела классически: короткие рукава, разрисованные татуировками руки и крепкие, хоть и не горой, мышцы.

Цюэ Чжоу, просидевший все эти дни за школьной партой, разумеется, никогда не пересекался с местным криминалитетом. Судя по побелевшему лицу Линь Лу, тот тоже видел их впервые.

Что ж, ситуация становилась крайне любопытной.

Поскольку в оригинальном сценарии игры об этой встрече не упоминалось ни слова, оставалось только гадать: пришли ли эти типы выбивать долги или решили проучить наглого юнца по просьбе обиженного хозяина гриль-бара?

<http://bllate.org/book/20230/2115139>